

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-О12-3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«7» февраля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Ермолаевой Т.А. и Глазуновой Л.И.

при секретаре Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Емельянова И.В. и кассационное представление государственного обвинителя Лесниковой Л.Л. на приговор Кемеровского областного суда от 17 ноября 2011 года, по которому

НИКИТИН И. В., [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимости неимеющий,-

осужден к наказанию: по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ в виде лишения свободы сроком 9 (девять) лет, без штрафа, без ограничения свободы;
по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ в виде лишения свободы сроком 12 (двенадцать) лет, с ограничением свободы сроком 1 (один) год. В соответствии со ст.53 УК РФ возложены ограничения: не изменять места жительства и пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не

выезжать за пределы территории муниципального образования по месту своего жительства и пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также, в соответствии со ст.53 УК РФ, возложить на него обязанность 2 (два) раза в месяц являться для регистрации в тот же специализированный государственный орган.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено Никитину И. [] В. [] к отбытию наказание в виде лишения свободы сроком 15 (пятнадцать) лет, в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком 1 (один) год, с установлением ему в соответствии со ст.53 УК РФ, ограничения не изменять место жительства и пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту своего жительства и пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также 2 (два) раза в месяц являться для регистрации в тот же специализированный государственный орган.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., объяснения осужденного Никитина И.В., поддержавшего доводы жалобы, выступление адвоката Шинелевой Т.Н., поддержавшей доводы кассационной жалобы и доводы подзащитного, выступление прокурора Полеводова С.Н., поддержавшего кассационное представление и возражавшего против доводов кассационной жалобы, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Никитин И.В. признан виновным в том, что совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, совершённый с применением предметов, используемых в качестве оружия, совершённый с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, сопряжённое с разбоем.

Преступления Никитиным И.В. были совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре ,8 октября 2010 года в с. [] области .

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение, поскольку приговор является незаконным, необоснованным ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона. По мнению государственного обвинителя, выводы суда, относительно установленных в суде фактических обстоятельств дела содержат

существенные противоречия относительно описания преступного деяния, совершённого Никитиным И.В., признанного судом доказанным. Так, суд, описывая установленное преступное деяние, совершённое Никитиным, фактически указал лишь действия Никитина, направленные на совершение разбоя, в ходе которого потерпевшей была причинена открытая черепно-мозговая травма. Действия же, направленные на убийство потерпевшей, т.е. совершённые Никитиным с целью причинения У [] смерти, судом (при описании преступного деяния, признанного установленным) не описаны. Таким образом, суд, установив - какое преступное деяние совершил Никитин, при изложении фактических обстоятельств дела - не указал форму вины, мотивы, цели с которой действовал Никитин И.В., что противоречит как установленным обстоятельствам по делу, так и выводам суда, содержащимся в тексте приговора ниже о необходимости квалифицировать действия Никитина, в том числе, как убийство, сопряженное с разбоем и не позволяют однозначно трактовать выводы суда относительно интеллектуального и волевого элементов субъективного отношения Никитина к совершённому преступлению, что недопустимо.

Кроме того, суд, при назначении наказания Никитину И.В. не учел состояние его здоровья в качестве иного смягчающего наказание обстоятельства, хотя учел, что Никитин с 2002 состоит на диспансерном учёте у нарколога по месту жительства с диагнозом: [] в медицинской части следственного изолятора наблюдается с диагнозом: [] расстройства, [] а проведённой подсудимому стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизой у него установлены органическое расстройство личности и наркотическая зависимость.

Указанные нарушения, по мнению государственного обвинителя, как в отдельности, так и в совокупности являются существенными, повлекшими постановление незаконного, необоснованного приговора, который подлежит отмене, поскольку нарушения, допущенные судом, не могут быть устранены судом кассационной инстанции, т.к. касаются установления и оценки юридически значимых обстоятельств по делу.

Адвокат Емельянов в кассационной жалобе просит приговор изменить, назначив осуждённому Никитину И.В. более мягкое наказание, в т.ч. с применением правил ст.64 УК РФ. В связи с тем, что Никитин И.В. признан виновным в совершении двух особо тяжких преступлений, а также большим размером назначенного наказания в виде лишения свободы, просит проверить законность обжалуемого приговора в полном объеме. Считает, что обжалуемый приговор вынесен с нарушением норм уголовного и уголовно-процессуального права, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, также считает приговор не справедливым. Считает необоснованным отказ суда в удовлетворении ходатайства защиты о назначении по делу комплексной нарколого- психиатрической экспертизы

осуждённому, «что повлекло за собою ошибочную позицию о невозможности применения к подсудимому правил ст. 22 УК РФ».

Адвокат выражает несогласие с выводами суда о том, при назначении наказания суд не усмотрел оснований для применения правил ст.64 УК РФ.

Из материалов дела следует, что Никитин И.В. раскаялся в содеянном, добровольно прошёл курс реабилитации от наркотической зависимости, при помощи родителей посильно загладил вред потерпевшему, попросил прощения. Сам потерпевший полагался только на гуманность суда при назначении наказания, претензий к Никитину не имеет. При таких обстоятельствах назначенное Никитину И.В. наказание является чрезмерно суровым, противоречащим принципам гуманизма и справедливости. При проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизы Никитину И.В. специалист-нарколог не привлекался, история болезни Никитина И.В. у нарколога в городе [] (где он состоял на учёте) не истребовалась и в распоряжение комиссии экспертов не предоставлялась, что могло отразиться на её выводах. Адвокат отмечает, что комиссия экспертов пришла к выводу о том, что у Никитина И.В. имеется органическое расстройство личности и наркотическая зависимость, что свидетельствует о том, что не просто культивировал вредную привычку к наркотикам, а она носила болезненный характер, что не принято судом во внимание.

Государственным обвинителем принесены возражения на кассационную жалобу адвоката, в которых он считает доводы, в ней изложенные, необоснованными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, судебная коллегия не усматривает оснований для отмены либо изменения приговора.

Вывод суда о доказанности вины Никитина в разбойном нападении и убийстве, сопряженном с разбоем, соответствует материалам дела и подтвержден совокупностью приведенных в приговоре доказательств: показаниями самого осужденного о фактических обстоятельствах дела, в том числе, показаниями при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, оглашёнными в соответствии с п.3 ч.1 ст.276 УПК РФ, при проверке на месте происшествия, показаниями потерпевшего Устименко Г.М., протоколом осмотра места происшествия, показаниями свидетелей З [], К [], А [], К [] и других, заключениями дактилоскопической и судебно-медицинских экспертиз.

Вопреки утверждению в кассационной жалобе адвоката, психическое состояние Никитина надлежаще исследовано. Согласно заключению стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы у Никитина имеется органическое расстройство личности и наркотическая зависимость. Однако вышеотмеченные личностные особенности не лишают его возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Никитин понимает противоправность и наказуемость содеянного, способен предвидеть последствия своих поступков. Что же касается периода времени, относящегося

к моменту совершения преступлений, болезненного расстройства душевной деятельности, лишаящего его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, он не обнаруживал, поскольку у него была сохранена ориентировка и адекватный контакт с окружающими, действия его носили последовательный и целенаправленный характер и не сопровождались психопатическими расстройствами в виде бреда и галлюцинаций.

Заключение экспертизы соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ. Оснований сомневаться в компетентности экспертов не имеется. В распоряжении экспертов имелась вся необходимая информация, касающаяся состояния здоровья Никитина, необходимая для разрешения поставленных перед комиссией экспертов вопросов. Перед экспертами были поставлены и те вопросы, о необходимости постановки которых указывал в судебном заседании адвокат. Вопреки утверждению в кассационной жалобе адвоката, в распоряжении экспертов имелась информация о нахождении Никитина с 2002 года на диспансерном учёте у нарколога, в том числе в г. [REDACTED]

Выводы суда о вменяемости Никитина в приговоре сделаны с учетом выводов экспертов и всех материалов дела.

Утверждение защитника, что «у Никитина наблюдалась суженность сознания, поскольку он не предпринимал попыток к поиску денег, и он взял первую попавшуюся купюру» безосновательно, т.к. из показаний Никитина следует, что он после того, как потерпевшая упала на пол от его ударов, стал искать в квартире деньги и найдя [REDACTED] рублей, покинул квартиру, а затем потратил деньги на свои нужды.

Юридическая оценка действий Никитина является правильной. Суждения суда надлежаще мотивированы и аргументированы.

Наказание Никитину назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом всех смягчающих обстоятельств, с учетом положений ст.61 УК РФ, соразмерно содеянному.

Судебная коллегия не находит оснований согласиться с доводами адвоката о необоснованном неприменении судом при назначении наказания Никитину положений ст. 64 УК РФ, поскольку обстоятельства, смягчающие наказание, установленные судом, существенно не уменьшают степень общественной опасности преступлений, совершенных Никитиным. Суд мотивировал неприменение положений ст. 64 УК РФ при назначении наказания подсудимому Никитину.

Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены приговора по доводам, изложенным в кассационном представлении.

Вопреки утверждению в кассационном представлении, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора по настоящему делу в соответствии с п.1 ч.1 ст. 307 УПК РФ содержит описание с преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Так в приговоре указано, что Никитин совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия,

опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, совершённый с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, сопряжённое с разбоем.

При описании обстоятельств преступных деяний, суд изложил совершенные Никитиным в процессе разбойного нападения и убийства действия, а также свои суждения относительно умысла Никитина на совершение преступлений. Все действия, входящие в объективную сторону разбойного нападения и убийства, сопряженного с разбоем судом в приговоре указаны. При таких обстоятельствах нет оснований для вывода о наличии существенных противоречий в выводах суда, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невинности осуждённого и в соответствии с п.4 ч.1 ст.380 УПК РФ, являться основанием для отмены приговора.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не установлено.

В силу изложенного, руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 17 ноября 2011 года в отношении Никитина И [] В [] оставить без изменения, кассационную жалобу и кассационное представление - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи